

12. Свердлов Г.М. О предмете и системе социалистического семейного права // Советское государство и право. 1941. № 1. – С. 8.
13. Чокич Е. Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е годы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. – С. 97.
14. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (далее — ВВС СССР). 1941. № 37.
15. Свердлов Г.М. Брак и семья в советском государстве. М., 1946. – С. 14.
16. Цит. по: Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2. – С. 104.
17. ВВС СССР. 1944. № 60.
18. Королев Ю.А. Семья, государство, общество. М., 1974. – С. 25.
19. См.: Новосельский С.А. Демография и статистика. М., 1976. – С. 249.
20. В 1947 г. были запрещены браки между гражданами СССР и иностранцами. – См.: ВВС СССР. 1947. № 10.
21. Полянский П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права. – С. 104.
22. ВВС СССР. 1945. № 15.
23. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. 1917–1947. М., 1949. – С. 455.
24. ВВС СССР. 1943. № 34.
25. Свердлов Г.М. О предмете и системе социалистического семейного права // Советское государство и право. 1941. № 1. – С. 8.

И.А. Новиков

г. Челябинск

РОЛЬ ГЛАВНЫХ (ГОРНЫХ) НАЧАЛЬНИКОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ГОРНЫХ ЗАВОДАХ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

2010 год объявлен Годом учителя. В последние годы правительство делает определенные шаги по повышению престижности статуса и роли Учителя в современном обществе. Но все же эти меры не совсем достаточны. Двести лет назад, в первой половине XIX века, в связи с ростом промышленности,

правительство уделяло большое внимание вопросам образования не только привилегированного, но и податного населения Российской империи.

С началом строительства в XVIII веке на Урале металлургических заводов и организации системы управления ими ведущая роль отводилась государством горным (главным) начальникам – «хозяевам» горнозаводского Урала. В XIX в. их функции еще более расширились. Они занимались решением различных вопросов горнозаводской промышленности: хозяйственных, искусных, судебных, гражданского благоустройства [1]. Один из современников заметил по этому поводу, что они выполняли функции «и администратора, и техника, и блюстителя порядка, и судью, и хозяина обширного имения» [2]. В силу этого горные (главные) начальники вынуждены были уделять пристальное внимание как развитию образования в крае, так и повышению квалификации подчиненных. По нашему мнению, наибольший вклад в решение этих вопросов в первой половине XIX вв. внесли И.Ф. Герман, А.Ф. Дерябин и В.А. Глинка.

Начало формированию структуры системы образования на Урале и появления необходимого числа грамотных специалистов положил в 20–30-е гг. XVIII в. В.Н. Татищев. При всех казенных заводах им были открыты школы, в которых обучали арифметике, геометрии и горным наукам [6]. В этих школах учились до 30 человек. В деревнях, приписанных к заводам, тоже были устроены школы грамотности. Для привлечения в школы большего числа учеников В.Н. Татищев обещал грамотным освобождение от рекрутчины, указывая при этом «... хотя б читать умели, дабы их подьячие не так могли обманывать» [7]. Он не только определил порядок преподавания, но и пригласил учителей-иностранцев, а также заказывал необходимые учебники и материалы для преподавания. Кроме того, количество обучающихся превышало 700 человек, что для конца 30-х гг. XVIII в., а в особенности для провинции, было необычно, но вместе с тем способствовало росту квалификации заводских работников [13].

Дальнейший всплеск уровня образования на Урале произошел в начале XIX в. Связано это с тем, что образование и просвещение стали одной из главных и необходимых черт реформаторства первых лет правления Александра I. В горной сфере среди прочего это отразилось в учреждении Горного кадетского корпуса (1804 г.), что давало возможность более широкого распространения знаний горного дела и приобщения к нему большого числа людей не только из дворян и чиновников, но и из мастеровых. Кроме того, каждый центр горного округа должен был иметь школу. Предполагалось открыть и университет в Тобольске.

Окончившие Горный кадетский корпус (горные офицеры) получали классный чин и обязаны были посвятить себя горной службе. Они получали чин с

14 по 10, «смотря по степени их успехов» [14]. Для его получения они должны были сдать выпускной экзамен. Так в 1803 г. президент Берг-коллегии А.И. Корсаков лично присутствовал на таком экзамене; «нашел, что студенты: Бояркин, Штейман, Граматчиков, Отто, Немчинов, Карелин, Филипьев и Грязнов окончили курс наук им предназначенный и весьма хорошо в оных успели» [15]. Поэтому он предложил произвести их в шихтмейстеры, первых четырех как более отличившихся в 13-й, а последних в 14-й класс [16].

Развитие горнозаводской промышленности привело к увеличению управленческо-технических кадров. В 30-е гг. XIX в. их число еще более возрастает в связи с техническим перевооружением производства. Горные офицеры стали принадлежать к потомственному дворянству. Однако большая их часть была выходцами не из дворянско-духовенской среды, а вели свое происхождение от разночинцев и заводских мастеровых. Да и дворяне в большинстве своем были малопоместные или беспоместные. Состав же технических кадров был более аристократичным, так как большей частью эти должности занимали дети горных чиновников, служивших на заводах и поэтому имевших льготы при поступлении в Горный кадетский корпус (Горный институт). Сложились целые династии горных инженеров, служивших в горном ведомстве в течение нескольких поколений. Среди окончивших Горный кадетский корпус (Горный институт) большой вклад в развитие горнозаводского Урала, в том числе и в развитие образования и просвещение, занимая пост горного начальника внесли: Карпинский, Иосса, Фелькнер, Аносов и Чайковский [3]. Только с 30-х гг. XIX в. дети не дворянского происхождения получают ограничения для поступления в Горный институт.

Повышение уровня образования в начале XIX в. связано с именем И.Ф. Германа, горного начальника Екатеринбургского горного начальства, в 1799–1800 гг. занимавшего пост инспектора горного училища. Возникшие в 30-е гг. XVIII в. казенные горные школы в 50-е гг. прекратили свое существование, т.к. горное ведомство сняло с себя заботу об их содержании. Поэтому к началу XIX в. действовали только две школы: Екатеринбургская и Богословская.

За восемь лет своего начальства (1802–1810) И.Ф. Герман уделял пристальное внимание решению не только вопросов улучшения горнозаводского производства, но и решению социальных вопросов, в том числе дальнейшему развитию образования в крае. При его содействии была открыта типография при Екатеринбургской заводской школе для печатания указов, ведомостей, описаний, таблиц и других необходимых материалов. И.Ф. Герман способствовал созданию новых школ для обучения детей мастеровых, мелких чиновников и офицеров

горной команды. В первый же год его пребывания на Урале было открыто шесть школ при казенных заводах, в которых обучалось до 500 человек и преподавалось «российское чтение и письмо, арифметика, закон божий, правила благонравия, первые основания геометрии и черчение планов» [19]. В Екатеринбургской обучалось до 130 детей зимой и до 155 – летом, при Каменском заводе до 57 и при Миасском заводе и рудниках до 33 человек [20]. Всего при содействии И.Ф. Германа было открыто 20 казенных горнозаводских школ, в которых обучалось 980 учеников [21].

Одной из мер увеличения производительности заводов Горный начальник Гороблагодатского начальства, а с 1811 г. и Директор Департамента горных и соляных дел А.Ф. Дерябин считал повышение уровня образования горных чинов, чтобы привлечь на горнозаводскую службу представителей из высших сословий и поднять авторитет горной службы. С этой целью в 1804 г. по его предложению Горное училище было преобразовано в Горный кадетский корпус. Кроме того, было увеличено число преподавателей и введены новые дисциплины: астрономия, горное право и бухгалтерия [22]. А.Ф. Дерябин – один из авторов Проекта горного положения, согласно которому предполагалось провести и реформу горных школ. В центрах горных округов учреждались главные горные школы, а при заводах – малые горные школы. В 1807 г. при Екатеринбургской школе обучалось 186 учеников: 14 – офицерских детей, 16 – чиновничьих, 21 – солдатский сын и 132 сына работника монетного двора [23]. Кроме того, он содействовал открытию школ при Ижевском и Воткинском заводах [24].

Но в большей степени вопросы образования были решены в первой половине XIX в. при В.А. Глинке, который почти 18 лет возглавлял горнозаводскую промышленность края. В 1837 г. при обозрении Златоустовских заводов он выразил благодарность горному начальнику П.П. Аносову за хорошее устройство школ, по сравнению с другими округами [25]. В 1839 г. он представил в Петербург проект создания системы учебных заведений. По его мнению, необходимо было создать в Екатеринбурге Уральскую горную гимназию, а в каждом округе по училищу и школы при заводах. Реализация идеи продвигалась очень трудно [26]. Эти его положения нашли воплощение в штате 1847 г., согласно которому в 1848 г. были открыты как окружные, так и заводские училища [27]. В окружном училище преподавали 12 дисциплин: «священную историю, катехизис, русский язык, арифметику, географию, начала алгебры и геометрии, чистописание, черчение, рисование и практические упражнения в письмоводстве и счетоводстве» [28]. Однако материально заводы не были обеспечены всем необходимым. Поэтому Горный начальник Златоустовских

заводов В.А. Бекман просил приобрести для окружного училища за счет штатных сумм учебники, сборники практических заданий и канцелярские принадлежности [29]. Качество преподавания в школах было очень высоким, о чем характерно свидетельствуют данные инспекционной проверки Горного начальника Гороблагодатских заводов А.И. Арсеньева по итогам 1848/49 учебного года: «познания учеников ... основательно подробны и ... значительны» [30]. В 1853 г. было открыто Уральское горное училище. Таким образом, В.А. Глинка реорганизовал низшее и среднее техническое образование, количество учеников постоянно возрастало. Открылись школы для девочек, что было необычным. Об этом свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Количество школ и учащихся в них в Уральской горной области в 1849 г. [31]

Округ	Количество школ	Количество учащихся	
		Мальчики	Девочки
Воткинский	4	385	21
Гороблагодатский	6	Нет данных	
Богословский	6	245	56
Екатеринбургский	8	846	
Златоустовский	6	686	
Пермский	4	318	50
Итого по Уралу:	34	2480	127

Несмотря на достигнутые результаты, встречались и недостатки. Так, во многих школах был некомплект учащихся. Например, в Златоустовском заводе при Оружейной фабрики вместо 300 было 200, в Саткинском – из 150 только 73, в Кусинском из 150 – 83, в Артинском из 150 – 100 и при Миасском вместо 200 – 170. Таким образом, при Златоустовских заводах некомплект составил 324 человека, вместо 950 учеников – 626 [32]. Чаще всего это было связано с нежеланием населения отдавать детей в школы, особенно в селениях непрременных работников.

При обозрении окружных училищ В.А. Глинка обращал внимание на любые мелочи. Так, в 1849 г., после посещения Екатеринбургского окружного училища,

он заметил, что «у учеников нашито на курточках по 9 пуговиц. Для детей маленького роста такое число пуговиц не только излишне, но даже безобразит одежду ... предлагаю пришивать ... только 6 пуговиц» [33]. Кроме этого, В.А. Глинка рекомендовал, чтобы в холодное время «ученики как окружающих училищ, так и заводских школ носили для сохранения здоровья на ногах суконные обертки» [34]. Молодые таланты получали его покровительство. Среди них будущий медик А.А. Миславский, историк Н.К. Чупин, художник А.И. Корзухин, которого генерал определил в горное училище и стал давать ему заказы [35]. В 1845 г. именем В.А. Глинки была названа стипендия для студентов, которая сначала оплачивалась Демидовыми, а с 1859 г. назначалась им самим и его потомками [36].

В середине 50-х гг., перед отъездом В.А. Глинки с Урала, образование представляло трехступенчатую систему: Уральское горное училище, окружные училища, заводские школы. Кроме того, в каждом казенном округе полагалось иметь одно женское училище.

Таблица 2

Состояние образования в г. Екатеринбурге в 50-е гг. XIX в. [37]

Название образовательного учреждения	Количество классов	Количество учителей	Количество обучающихся
Уральское горное училище	2	12	34
Уездное училище	4	8	107
Заводская школа	2	4	138
Женское училище второго разряда	3	2	43

Таким образом, образование и просвещение стали одной из главных и необходимых сфер деятельности системы управления и ее руководителей – главных (горных) начальников, что нашло отражение в создании «татищевских» школ и в учреждении Горного кадетского корпуса, окружных и заводских школ. Это дало возможность более широкого распространения знаний горного дела и приобщения к нему большего числа людей не только из дворян и чиновников, но

и из мастеровых, а это повышало не только образовательный, но культурный облик горнозаводского населения Урала.

Примечания

1. ПСЗ РИ-1. СПб., 1830. Т. 29. № 22208. Ст. 344. – С. 542 и далее.
2. Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. – 1905. – Т. 124. – № 10. – С. 164.
3. Наказ Татищева комиссару Уктусского завода Т.М. Бурцову от 27 февраля 1721 года; Наказ комиссару Екатеринбургского завода Федору Неклюдову от 15 октября 1723 года // Научное наследство. – № 23. – С. 66.
4. Бестужев-Рюмин К.Н. Василий Никитич Татищев: Администратор и историк начала XVIII в. 1686-1750 // Бестужев-Рюмин К.Н. Биографии и характеристики. – СПб., 1882. – С. 17.
5. Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 г. Сборник документов и материалов. – Свердловск, 1971. – С. 148–149.
6. Свод устава о службе по определению от правительства // СЗ РИ. СПб., 1833. Т. 3. Отд. III. П. 83.
7. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/6. Д. 3011. Л. 1.
8. Там же. Л. 1 об.
9. В память 150-летнего юбилея Горного института // Горный журнал. – 1923. – № 11. – С. 748–763; подсчет автора.
10. Там же. Д. 3050. Л. 3 об.
11. Там же. Л. 8; 12; 21.
12. Черноухов Э.А. Развитие системы казенного горнозаводского образования на Урале в XIX веке // Итоги и задачи регионального краеведения. Материалы Всероссийской конференции по историческому краеведению, состоявшейся в Кургане 6–7 мая 1997 г. Курган, 1997. Ч. II. – С. 16.
13. В память 150-летнего юбилея Горного института // Горный журнал. – 1923. – № 11. – С. 672.
14. Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге (1781–1831 гг.). – Екатеринбург, 2003. – С. 103.
15. Севрюков О. Камских заводов начальник // Слово о земляках. Ижевск, 1965. – С. 85; 87–88.
16. Предписание Главного начальника горных заводов хребта Уральского В.А. Глинки П.П. Аносову // Генерал от металлургии Павел Аносов. Екатеринбург, 1999. – С. 97.

17. Шкерин В.А. «Бог и царь» заводского Урала (В.А. Глинка) // Очерки истории Урала. Екатеринбург, 1996. – Вып. 1. – С. 70.
18. ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1337. Л. 131–131 об.
19. Там же. Л. 1.
20. Там же. Л. 4–5.
21. Там же. Л. 105.
22. Там же. Л. 108; 111–111 об; 114; 116 об–117; 119 об–121 об.
23. Там же. Л. 120 об–121 об.
24. Там же. Оп. 1. Д. 120. Л. 210.
25. Там же. Л. 210 об.
26. Шкерин В.А. Ук. соч. С. 71.
27. Соркин Ю.Э. Главный начальник горных заводов // Уральское краеведение: Историко-литературный альбом. 1996. – С. 93–94.
28. Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург, 1889. – С. 42.

*В.Ф. Самсонов
г. Челябинск*

ИСПЫТАНИЕ ТАНКОГРАДОМ (Н.С. ПАТОЛИЧЕВ)

В Челябинске по проспекту Ленина на стене дома № 63 15 сентября 2000 г. была открыта мемориальная доска. Она сообщает, что в этом доме с 1941 по 1945 год жил почетный гражданин города Челябинска Патоличев Николай Семенович, первый секретарь обкома ВКП(б), организатор оборонной промышленности области в годы Великой Отечественной войны. На ее открытие из Москвы приезжала дочь Николая Семеновича – Наталья Николаевна Трубицина-Патоличева. К сожалению, в доске допущена ошибка: в Челябинске Патоличев жил с января 1942 года по март 1946 года. В настоящее время данная доска заменена новой, но ошибки в датах сохранились. И самое главное, по нашему глубокому убеждению, деятельность Н.С. Патоличева в Челябинске заслуживает гораздо большего, чем мемориальная доска.

...28 декабря 1941 года решением ЦК ВКП(б) Н.С. Патоличев был освобожден от обязанностей первого секретаря Ярославского обкома партии и утвержден первым секретарем Челябинского обкома и горкома ВКП(б). И ему было предложено уже 1 января 1942 года быть в Челябинске.